Громкоговоритель начал вещать радиоупражнения. Я неспешно подошел к краю балкона и взглянул вниз на людей на спортплощадке. Вскоре я нашел Ду Тинтин и Линь Юфей, ориентируясь по классам. На самом деле, они учились в разных классах, но всегда отличались непослушанием в школе. Ду Тинтин просто любила проводить время с Линь Юфей. Что-то должно было случиться... Время шло минута за минутой, а в моем сердце тянулись целые годы ожидания — той самой кульминации... Наконец, когда по радио прозвучала серия упражнений на растяжку грудной клетки, я увидел, как Линь Юфей не стала выполнять движение, а вытянула руку и потянула за воротник, ее движения стали суетливыми, и почти одновременно Ду Тинтин отреагировала! "Вот и шоу... начинается..." Когда эта сцена разыгралась перед моими глазами, я успокоился, будто все, что должно было произойти дальше, уже не касалось меня. "Кровяные муравьи" быстро показали ожидаемый эффект. Среди тысяч людей, Ду Тинтин и Линь Юфей начали вести себя совершенно иначе, чем все остальные. Хотя их поведение в данный момент не выходило за рамки дозволенного, оно все равно привлекло к себе внимание многих. В особенности, их заметили учителя и руководители школы, наблюдавшие из конца строя! Когда Ду Тинтин наконец разорвала свою футболку с хрипом, вокруг нее поднялся шум. Учительница в конце строя на мгновение опешила, прежде чем среагировать. Линь Юфей, не отставая, тоже разорвала футболку, и прекрасные фигуры девушек внезапно предстали перед глазами всех! "Жарко... очень жарко!" Ду Тинтин покраснела, наклонилась и начала стягивать с себя мини-юбку. "Я полечу... я лечу..." Линь Юфей, еще более театрально, сбросила юбку и обеими руками рвала последнюю преграду на своем теле. Вся сцена в одно мгновение погрузилась в хаос. Небольшая группа людей, стоявшая ближе всего к Ду Тинтин и Линь Юфей, первыми взорвалась, а за ними отреагировали две учительницы и два руководителя школы, находившиеся позади строя, и бросились останавливать смелое поведение Ду Тинтин и Линь Юфей. Но в этот момент, Ду Тинтин и Линь Юфей были неуправляемы. Они вцепились в учителей и руководителей, пытавшихся их остановить, и издавали истеричные крики, словно обезумевшие. Внимание тысяч людей на спортплощадке было в мгновение ока приковано к этому ненормальному происшествию, и наступила настоящая суматоха... Все учителя и руководители школы бросились к Ду Тинтин и Линь Юфей. Вся спортплощадка была в хаосе, никто уже не следовал инструкциям по растяжке грудной клетки, транслируемым по радио. Все — юноши и девушки, полные любопытства, — были очарованы зрелищем, которое разыграли Ду Тинтин и Линь Юфей своими молодыми телами, устроив беспрецедентное "хорошее шоу" с момента основания средней школы Цинцзян. А я, единственный, кто стоял на балконе, наблюдал за всем происходящим яснее, чем кто-либо другой. В моих глазах не было ни сочувствия, ни волнения, только безмерное спокойствие, как тогда, когда меня дразнили и издевались в горах. Я молчал и наблюдал холодным взглядом! Ду Тинтин и Линь Юфей, сопровождаемые несколькими учителями, были доставлены в медпункт. Но весь школьный двор взрывался! Больше никто не делал зарядку под звуки радиоупражнений. Глаза всех были полны возбужденных выражений и обсуждений. Даже учителя, стоявшие в конце строя, растерялись и шептались между собой. В этот момент школьный двор был полностью вне контроля! Вскоре один из руководителей школы объявил о досрочном завершении радиоупражнений, каждый класс вернулся в свою классную комнату для занятий, а учителей срочно вызвали на собрание в актовый зал! Не прошло и времени, как все из класса вернулись. Даже Ву Дадан, которая всегда отличалась тихим характером, вернулась на свое место и, казалось, с большим энтузиазмом рассказывала мне о том, что только что произошло на спортплощадке, и с большим недоумением спрашивала: "Ян Янь, ты думаешь, это странно? Почему Ду Тинтин и Линь Юфей так себя вели на спортплощадке?" "Кто знает, возможно, они слишком много плохого натворили, и это возмездие!" — легкомысленно ответил я. Ву Дадан вздохнула и с некоторой жалостью сказала: "Вот именно, но, хотя они обычно ведут себя очень плохо, это событие действительно шокирующее, боюсь, их репутация испорчена, и не знаю, какое решение примет школа, увы... как же так?" Глядя, как Ву Дадан качает головой и вздыхает с сочувствием, я на самом деле хотел знать, как школа будет разбираться с Ду Тинтин и Линь

Юфей. Неужели заместитель директора Ду на этот раз встанет на их защиту? Даже если их оставят в школе, смогут ли они после этого смотреть людям в глаза?...Медпункт средней школы Цинцзян. Ду Цимин прибыл первым, посмотрел на Ду Тинтин и Линь Юфей, которые все еще метались в истерике, и не выдержал, крикнул школьному врачу с раздражением: "Что происходит? Что здесь происходит? Как такое вообще могло случиться?" "Я хочу лететь выше... лететь выше..." Линь Юфей напевала и пыталась продолжать рвать себе одежду. "Дедушка, дедушка... я перешла, ты видел, я перешла, я император... я У Цзэтянь... Ха-ха-ха..." — безудержно смеялась Ду Тинтин. "...Все в медпункте переглянулись и нахмурились. Школьный врач Ли Чжаоди испугалась от рева Ду Цимина, поэтому невольно нахмурилась и горько улыбнулась: "Заместитель директора Ду, оборудование для обследования в нашей школе устарело, исходя из поверхностных симптомов, у них очень высокая температура, сознание рассеянное, они несут бред. Похоже на эпилептический припадок... или отвезите их в большую больницу, чтобы их осмотрели!" "Ты бредишь!" — с яростью заорал Ду Цимин, указывая на Ли Чжаоди и рева, не заботясь о своем имидже, — "В моей семье нет генетических заболеваний эпилепсии, Ду Тинтин всегда была здорова, как же она могла заболеть эпилепсией, да еще и одновременно с Линь Юфей? Эпилепсия? А? Я думаю, ты, школьный врач, просто ешь!" Поругавшись, Ду Цимин немного успокоился и сказал учительнице из класса Ду Тинтин, стоявшей рядом: "Преподаватель Цзян, вы, преподаватель Цао и преподаватель Чжан, вместе вызовите водителя и отвезти их. Отправляйтесь в городскую больницу № 1, чтобы проверить. По дороге будьте осторожны, и позвоните мне, как только появится информация!" "Хорошо, я сейчас же!" — кивнула Цзян Биюнь и поспешила вместе с двумя другими учительницами вывести Ду Тинтин и Линь Юфей. Спустя несколько минут после того, как Цзян Биюнь и другие учителя отвезли Ду Тинтин и Линь Юфей в больницу, в актовом зале средней школы Цинцзян состоялось собрание. Но во время собрания, получив звонок, заместитель директора Ду Цимин так разозлился, что уронил свой телефон перед всеми..... Почти вся школа обсуждала Ду Тинтин и Линь Юфей, учителя были в отчаянии. Популярность этого происшествия резко возросла, и оно быстро распространилось. Не прошло и времени, как соответствующие новости стали появляться в городском форуме Цзянчэна, и даже появились размытые фотографии! Событие продолжало бродить... Перед школой в обеденный перерыв, Чжао Явей вызвала меня в свой кабинет под предлогом помощи в переноске учебников. Она устало потерла лоб, закрыла глаза на мгновение, а затем подняла голову, посмотрела на Ян Янь и серьезно спросила: "Ян Янь, ты честный, скажи, нет ли у Ду Тинтин и Линь Юфей связи с тобой?" Я удивленно посмотрел на Чжао Явей. Я не понимал, почему она подумала обо мне? "Не спеши отрицать, мне это кажется очень странным. Если говорить о том, что произошло в последнее время, ты единственный, кто одновременно обидел Ду Тинтин и Линь Юфей. Если ты сделал что-то, то признавайся сейчас, иначе, когда заместитель директора Ду придет в себя и вспомнит твои слова, то тебе крышка, понял?" — пристально смотрела на меня Чжао Явей и говорила. Я покачал головой и сказал: "Я не делал ничего и вообще не ходил на спортплощадку. Почему ты подозреваешь, что я сделал что-то, Чжао, многие обижали их!" Чжао Явей пристально смотрела на меня полминуты, а потом устало сказала: "Дело не в том, что я должна сомневаться в том, что ты сделал, а в том, что ваш конфликт слишком близко по времени к этому событию, и это событие вышло из-под контроля. Заместитель директора Ду бросил чайную чашку на школьный совет и чуть не потерял сознание... В больнице выяснилось, что у Ду Тинтин и Линь Юфей были признаки приема лекарств, а затем вызвали полицию. Школа делала все, что могла, чтобы их вытащить, но школьный совет единогласно принял решение об их исключении!" "Что это имеет ко мне? Разве они сами себя не наказали?" — язвительно ответил я. Чжао Явей посмотрела на меня и безнадежно сказала: "Я надеюсь, ты действительно ничего не делал. Если кто-нибудь узнает, что ты сделал, то никто тебя не спасет. В этом нет абсолютно никакой проблемы. Дело не только в конфликте между учениками, речь идет о нарушении закона, ты понимаешь?" Я кивнул, очень серьезно посмотрел в глаза Чжао Явей и сказал: "Посмотрите на меня, что я могу сделать?" "Вот и все..."

Я верю, что ты действительно ни при чем!" — немного выдохнула Чжао, откинулась на стуле, закрыла глаза и потерла переносицу, как будто все еще путалась в этом деле, думала. В этот момент по школьному радио играла обеденная музыка "Актер".

<http://tl.rulate.ru/book/110629/4215135>